

Сталинская Конституция — знамя нашей борьбы и победы!

БУДЕМ ДОСТОЙНЫМИ СВОЕЙ РОДИНЫ

(Заметки учительницы)

Мы, советские люди, так привыкли к свободной и счастливой жизни до войны, что иногда просто казалось невероятным, что люди могут жить как-то иначе. Великие блага, дарованные нам советской властью и узаконенные Сталинской Конституцией, мы всегда принимали, как должное. А между тем, мы, люди старшего поколения, прекрасно знаем, что всем по-иному сложились бы наши судьбы, если бы не было Октябрьской революции.

50 лет, полвека, служу я на ниве народного просвещения в деревне.

На своих учениках, на их жизненном пути вижу я плоды великих преобразований, совершенных в нашей стране советской властью.

Двадцать пять лет учила я людей при старом эксплуататорском строе. По природе талантлив наш русский человек. И тогда много одаренных ребят приходило ко мне в школу. Создай им условия, помоги им развернуть во-все свои способности и как бы они показали себя! А между тем горькое разочарование ждало меня, сельскую учительницу. Четыре года учишь ребенка, стараешься развить его способности, радуешься тому, как жадно тянется он к знаниям. Но вот окончена школа и паренек, который только начинает расти, — прекращает образование, и на всю жизнь остается недоучкой. Сколько поколений наумовцев, начинавших жизнь в моей школе, так и остались до глубокой старости малограмотными людьми. Бесправная тяжелая жизнь крестьянина захватывала их. И гибли таланты, так и не разившись.

Не скрою, были среди моих учеников и особенно настойчивые, до самозабвения преданные науке ребята. Они пытались выкарабкаться и, несмотря на тяжелейшие условия жизни, стать образованными людьми. Я помню талантливого ученика Костромича, который 10 раз держал экзамен экстерном в университет и его «срезали», проваливали на законе боевом.

И когда вспомнишь об этом дореволюционном лихолетье, и сравнишь судьбу своих тогдашних учеников с судьбой нынешних моих питомцев — советских ребят — как радостно становится на душе.

Где их только нет сейчас моих воспитанников. Одни воюют, другие строят заводы на Урале, третьи учатся в Харькове и в

Москве, четвертые тут же, рука об руку со мной, руководят колхозами, селами. Каждый, кто при советской власти ушел из моей школы, пошел в жизнь по широкому пути, озаренному Сталинской Конституцией.

Я могу гордиться, что еще в школе прививала им чувства любви к своей родине и благодарности к советской власти. И как тепло на душе становится у меня, у старой учительницы, когда я узнаю, как высоко понимают и как свято чтут мои воспитанники свой долг гражданина. Недавно я получила письмо от старшего лейтенанта Алексея Буркина: «Мария Никифоровна! Пишу вам после возвращения из одного трудного дела, кончившегося благополучно. Как это все хорошо! Мне вручили правительственную награду, и это, как вы знаете, уже вторая... В этом бою приходилось каждую минуту быть готовым к смерти, но мы с товарищами вышли победителями. И первое, что я вспомнил сейчас — это школу и вас, Мария Никифоровна, ваши уроки истории, на которых мы сердцем и разумом начинали понимать и ценить свою родину... Старший лейтенант Алексей Буркин».

Мои воспитанники вместе со всеми воинами Красной Армии отстаивали великие права советского человека. Из нашей родной Наумовки выгнали немца. Сам народ вновь возродил школу, и новое поколение наумовцев заняло школьные парты. Это поколение будет еще счастливее. А ведь страшно подумать, что случилось бы с этими ребятами, если бы планы немецких разбойников увенчались успехом.

И сегодня, в день Конституции, мне, старой учительнице, хочется сказать всем моим питомцам: и лейтенанту Буркину, и студентке Харьковской пединститута Александре Старченко, и ученикам ремесленных школ — Семену Мозговому и Вере Кашкиной, и колхозному счетоводу Вале Литвиновой, и бригадире Шуре Паршинной, и секретарю сельсовета — Марусе Зубатенко, и всем, всем питомцам нашей наумовской школы: родина дала вам жизнь, открыла двери в прекрасное будущее. Будьте же достойны своей родины, берегите то, что дала вам Сталинская Конституция.

М. ГУСЕВА,
заслуженная учительница РСФСР.
Наумовская семилетняя школа,
Микояновского района.

ГЕРОЯМ ТРУДА —
НАШ БОЕВОЙ ПРИВЕТ!

Плакат работы художника В. Иванова, выпущенный издательством «Искусство».

Репродукция Г. Широкова.

ПЕСНЯ

Цвет белой яблони ветвистой
Как горный снег кристально чист.
В саду сидели с бандуристом,
И пел нам песню бандурист.
Бойцы, прищурившись, глядели
На юный месяц в вышине.
А струны тонкие звенели,
Рождая звуки в тишине.
И было в песне все, что надо
Душе солдатской в год войны.
Была в ней девушка-отрада
С далекой, милой стороны.
Она стояла у колодца
Одна, задумчива, без слов...
Ой, хорошо в тиши поется
Простая песня про любовь!
Вода в кувшинах серебрится,
Уходит девушка домой,
А ночью девушке той снится
Танкист или снайпер молодой.
Он где-то третий год воюет,
От ратных дел он стал уж сед,

И на привалах он целует
Невесты маленький портрет.
Звенят, звенят тугие струны
И в сердце думы шевелят.
Ложится ровный отблеск лунный
На лица тихие солдат.
Быть может каждому приснится
В землянке тесной, в темноте
С лицом пригожим молодца
Лишь с песней схожа в красоте!
Но, чу! Вдали гремят разрывы
Один, другой, один, другой...
Замолк бандуры звук игривый,
Приказ получен боевой!
Луна укрылась в туче бурой,
Не слышен соловьиный свист,
И с минометом и с бандурой
Идет безусый бандурист...

Александр КАМЕНСКИЙ.

Полевая почта 22066-Н.

Защита родины — священный долг

В далеких глухих деревнях загорались электрические лампочки, в избах-читальнях звенел патефон, на колхозных полях работали тракторы и комбайны, зрел обильный урожай, курские колхозники жили счастливой и богатой жизнью. Права на эту жизнь были узаконены Сталинской Конституцией.

Но, как саранча, пришли к нам фашистские орды. Они безжалостно растоптали колхозные нивы, сожгли дома, ограбили и увезли колхозное добро. Чистопородный пруссак прикалывал ребенка к груди матери, на огне пытал старика и думал, что это пройдет ему безнаказанно и он будет полным хозяином покоренной России.

Многострадальная земля курская! Сколько мук и горя перенесла ты. Но разве могла ты терпеть ярмо иностранных поработителей? Ты послала сынов своих на защиту Родины и идут они в первых рядах фронтовиков.

Долгий и тяжелый путь прошли мы от Сталинграда до Тиссы. Вместе с другими частями на мощных и грозных машинах прошли мы по дорогам Украины, Молдавии и Румынии, перевалили высокие Карпаты и скалистые Трансильванские Альпы, и гоним теперь врага в его логово. Новым пожаром охвачена Тисса, но это пламень справедливой расплаты с врагом.

В боевых рядах нашей части сражаются прославленные сыны земли курской — гвардии капитан Комаров Василий Иванович, награжденный орденом «Красная звезда» и медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда», гвардии лейтенант Лобынцев Федор Никифорович, награжденный орденом «Красная звезда», старший сержант Азаров Иван Игнатьевич, награжденный орденом «Красная звезда» и медалью «За отвагу». Они свято выполняют наказ своих земляков — беспощадно бьют фашистское зверье. Они метят за развалины Курска.

Земляки! Доблестные воины части майора Трошина просили меня, как депутата курского областного совета депутатов трудящихся, горячо поздравить вас с праздником и пожелать вам новых успехов в труде, на благо нашей великой родины, для полной победы над врагом.

И. А. СТАДНИКОВ,
гвардии старший лейтенант,
депутат Курского облсовета
депутатов трудящихся.
Полевая почта 31715-Н.

Большая жизнь

Складывалась жизнь Анисьи Федоровны, как у тысяч других деревенских женщин — просто. Родилась она в Ветрино, что в 4 километрах от Коренево. Когда ей сравнялось восемь лет, сгорела хата. Переселились к родственникам в Коренево, где и удалось окончить два класса земской школы. 19 лет ее уже выдали замуж в Снагость, где за прожитые 50 лет и народились у нее 13 детей. В тяжелое царское время много нужды и горя перенесла Анисья Федоровна, но детей вырастила. Только при советской власти легче стало жить. Построили новый дом, завели корову, овец, свиней, птицу. Жила, нянчилась внучат, радовалась.

В июньское утро 1941 года страшное слово — война — пронеслось по всем хатам. Деревню провожала своих на фронт. Тогда же и Анисья Федоровна проводила сразу 5 своих сыновей, 6 внуков и 6 зятей. Она напутствовала:

— Идите, дети, бейте немцев, знаю, что это за звери, видала их в восемнадцатом году.

Тут и началась беспокойная старость у Анисьи Шекиной.

Письма шли с фронта, одно тревожнее другого. Сын Александр писал: «Бьем немчуру дюже хорошо, но ее несметное множество прет и приходится пока отходить». Федор, ставший коммунистом, командовал взводом и тоже писал о тяжелых боях. Анисья Федоровна с болью переживала эти неудачи.

Немцы ворвались в Снагость, как грабители. Шарили по двору, избам.

— Пришел такой общипанный, на человека не похож, наставлял автомат. Давай, кричит, а то пук, пук. Бери, подавись, пропаду на тебя нету. Так и забрал все, — рассказывает Шекина.

В тот же день расстреляли четверых, двух повесили. Не знает Анисья Федоровна, кто они такие. Только говорит: русские, наши.

... Зимой, однажды ночью постучали в дверь. «Ну, опять с обыском», — подумала Анисья Федоровна. Окликнул знакомый, родной голос.

— Василий, ты откуда? — В душе матери мелькнуло подозрение. Василий быстро, шопотом рассказал, как попал в партизанский отряд, как жестоко бьют они

немцев и зачем пришел в деревню.

Побыл Василий денек, узнал нужное, переговорил со своим 15-летним сынишкой Юрием и ушел в темную ночь. После нескольких раз уходил к нему в лес сынок, а через месяц нашли его на разезде мертвым...

Страшным сном отошло то жестокое время. Помнит Анисья Федоровна, как в полусонной, избе встречала освободителей. Пристально вглядывалась она в лица красноармейцев, спрашивала:

— Федю, Пашу, Петю или кого из снагостянских не выдали, деточки? Старший Александр у больших орудий приставлен был.

— Не выдали, но наверное увидим, бабушка, — шутили красноармейцы.

Позиция стала за Снагостями. В деревне наши, а за речкой Вишневкой — немцы. Пришлось покинуть и полуразрушенную хату. Почти полгода прожили в отселении. А как хотелось в родное село. В день несколько раз спросит у военных.

— Что от Вишневки отогнали немцев, деточки?

— Не отогнали, так отгоним, — отвечали военные, держа путь на запад.

В июньское утро содрогнулась земля и фронт решительным

броском перепрыгнул Вишневку и ушел вперед. Анисья Федоровна послала дочь Ольгу в Снагость узнать про хату. Немец хату дожг. Остановились в д. Журавля, неподалеку от старшей дочери. Колхоз принял их, как родных. Ольга работала, а старушка за домом присматривала.

От сынов снова пошли письма. Никита строит мосты, Петр лежит в госпитале в Ивановской области, Павел в Куйбышеве на военном заводе. «Как бы те самые большие орудия ни делает», думает старушка. Василий был на фронте, ранен. Об Александре и Федоре пока не слышно, но Анисья Федоровна не теряет надежды, что и они живы и здоровы. Два внука и два зятя возвратились из госпиталей и отдыхают дома. Муж дочки Гаши служил в войсках НКВД, три года не слышно было. Теперь обаялся, награды имеет большие.

С гордостью рассказывает о них Анисья Федоровна. Она надеется, что война скоро кончится и дети соберутся дома. Вместе с сынами, внуками, зятями Анисья Федоровна отпразднует тогда большую победу. Ликующий это будет праздник!

Дер. Журавля, П. МИХИН.
Коренево района.

Ваши машины в надежных руках

Дорогие товарищи!

Два месяца назад мы вручили подразделению старшего лейтенанта Творогова эскадрилью боевых самолетов «Курский колхозник» для того, чтобы бить немецко-фашистских захватчиков в воздухе и на земле.

Собравшись на праздничный митинг, мы решили еще раз заверить вас, что боевые машины находятся в надежных руках и несут на своих крыльях смерть фашистским захватчикам в их собственной берлоге.

Мы заверяем вас, что с честью выполним приказ Родины. Уверены, что вы также успешно выполните свои обязательства перед государством и дадите фронту сверх плана хлеб, картофель, овощи. Общими усилиями Красной Армии и народа приблизим час победы над ненавистным врагом.

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед за окончательный разгром гитлеровской Германии, за полную победу нашего правого дела.

Майор ВАСИЛ ВАСИЛ,
капитан ХОХЛОВ,
майор ИВАНОВ,
ст. лейтенант ТВОРОГОВ.